

собою в одном отношении (в смысле «нечто») и различны в другом отношении (в отношении нумерического факта, бытия), но что они также еще и тождественны между собою абсолютно, тождественны не в каком-то одном отношении, но во всех отношениях, которые только возможны.

Это понятно просто еще и потому, что «это» и «иное» содержат в себе «нечто», т. е. не-полагаемый смысл, а этот последний, по нашему исследованию, как ни от чего не отличающийся, охватывает собою абсолютно все и есть абсолютное тождество. Стало быть, уже по одному такому условию «это» и «иное» оказываются абсолютным тождеством.

Вот каково диалектическое значение этого первого момента, отмеченного нами в сфере понятия числа. Тут совсем нет ничего удивительного, если мы внимательно отнесемся к процессу счета, который мы сейчас анализировали. В самом деле, все числа натурального ряда являются некими единицами, единичностями, невзирая ни на какую величину данного числа. Двойка есть такая же единичность, как и единица; тройка также есть нечто и, значит, нечто одно, единичность; четверка опять есть нечто, нечто одно, единичность и т. д. Словом, единица, единичность фигурирует решительно во всяком числе, целом, дробном, рациональном, иррациональном и пр.; и, как таковая, она везде совершенно одна и та же, везде она абсолютно самотождественна. *И только благодаря такой самотождественной единичности и держится натуральный ряд чисел.* Без нее он рассыпался бы вдребезги и нельзя было бы сконструировать ни одного числа.

Конечно, это еще не все. Числа не только тождественны между собой, но еще и различны между собой. Однако диалектическое исследование показывает, что эта самотождественность так же необходима, как и саморазличие.

§ 21. Основная диалектика понятия числа.

Обследуя три первые момента, установленные нами в понятии числа (§ 19), мы, следовательно, находим такое положение дела. Число есть полагание, акт смыслового полагания («это», «одно», «бытие»), требующий для себя инобытия («иное»), в сфере которого и совершается это полагание, и все эти полагания объединены одним непо-

лагаемым актом в одно абсолютное тождество («нечто»). Однако это далеко еще не может считаться формулой числа — уже по одному тому, что здесь употреблены понятия «объединения» и «одного», являющиеся числовыми понятиями, так что опять-таки получается частичная тавтология. Эта формула должна быть уточнена. «Объединение» само должно быть разъяснено диалектически. Следовательно, до сих пор мы установили только одно: число есть акт смыслового полагания, требующий для себя инобытия, в сфере которого и совершаются эти акты. Как же описать это до-полагаемое «объединение», в котором совпадают все отдельные акты полагания?

Что это объединение вытекает из абсолютной самотождественности до-полагания, это мы уже знаем. Однако такое объединение есть, собственно говоря, не объединение многого, но абсолютная единичность, в которой нет ничего не только многого, но и вообще раздельного. Необходимо, стало быть, это абсолютное самотождество, или абсолютную единичность, как-нибудь приблизить к реальному натуральному ряду, не уничтожая этой природы, конечно, и не принимая ее. Такое приближение получается тогда, когда мы попробуем объединить «это» (бытие) и «иное» (небытие) в новую структуру, дать их диалектический синтез. Из общей диалектики мы знаем, что бытие и небытие синтезируются в *становлении*. В становлении есть и то, что именно становится, и принцип небытия того, что становится (поскольку в каждый новый момент становление уже не то, чем оно было в предыдущий момент). Но становление дает становящееся объединение «этого» и «иного», т. е. дает некое постоянно нарастающее осуществление упомянутой абсолютной единичности. В этом процессе, в процессе становления, абсолютное самотождество (абсолютная единичность) не остается недвижимым, но бесконечно повторяется, и тут мы уже вплотную подходим к логической конструкции натурального ряда чисел. Итак, объединение бытия и небытия совершается в числе через введение 1) принципа *абсолютной самотождественности* смыслового полагания и 2) принципа *становления* этой абсолютной самотождественности. Но и это еще не все.

Если формулировать наблюдаемый здесь нами диалектический процесс во всей логической последовательности, то мы получим такую схему:

I

СУПРА-АКТ

(число на стадии тождественности всех чисел, перво-
полагание, не различенное полагание, *акт вообще*)

II

ИН-АКТ (акт полагания)

III

КОНТР-АКТ (акт отри-
цания)

(дифференцированное полагание, число на стадии
внешней отличенности; первое проведение границ, отде-
ляющих одни полагания от других, — внешне *раздельный
акт* полагания)

IV

ИНФРА-АКТ

(становление раздельных актов полагания: число на
стадии неопределенного пробегания по отдельным актам
полагания, как бы по отдельным точкам, «единицам»;
становящиеся границы чисел; совокупность внешне раз-
дельных актов полагания)

V

ИНТРА-ЭКСТРА-АКТ, СТАВШИЙ АКТ

(остановившееся расширение границы числа, впервые
дающее возможность пересчитать «единицы» в данных
пределах; внутренняя расчлененность числа; *внутренне
раздельная, внутренне определенная совокупность внешне
раздельных актов полагания*)

VI

ЭНЕРГИЙНЫЙ АКТ, или ПОЛНОЕ ЧИСЛО

(разрешившаяся смысловая заряженность и получа-
ющаяся от этого внутренне-внешняя насыщенность опре-
деленной совокупности актов этими самыми актами по-
лагания; *внутренне раздельная и определенная совокуп-
ность внешне раздельных актов полагания, проявля-
ющаяся и вовне, как такая же внутренне раздельная со-
вокупность, или конкретно-индивидуальное число*).

Здесь мы имеем I) до-полагание (которое можно на-
звать *супра-актом*), т. е. такое «ничто», которое не поло-
жено, не предполагает никакого инобытия и, следова-

тельно, ни от чего не отличается, не содержит в себе самом антитезы бытия-небытия (утверждения-отрицания) и объединяет в себе все раздельное (ибо во всем содержится). Этот супра-акт, переходя в самополагание, вступает во взаимоотношение с инобытием, которому неоткуда, конечно, взяться, кроме как из этого же супра-акта, и потому необходимо считать, что *сам* супра-акт из себя порождает свое инобытие.

Получается II—III) антитеза «этого» — «иного», полагания и не-полагания, или, иначе, акта полагания и акта отрицания. Эти два акта уже связаны взаимно и взаимно предполагаются. Это не супра-акт, который ничему не противоположен и потому ничего, кроме себя, не предполагает. Взятые в отдельности, эти акты не составляют числа, но они входят в него с такой же необходимостью, как и супра-акт.

Супра-акт осуществляет в натуральном ряду чисел его как бы общую субстанцию, ту единую и нераздельную плоскость, на которой этот ряд разворачивается. Супра-акт есть скрепа всего натурального ряда и скрепа каждого отдельного числа, держа входящие в это число единицы в одной связке, как одну идеальную индивидуальность. Супра-акт связывает и отдельные единицы, входящие в число, в одно индивидуальное число и связывает все числа натурального ряда в один индивидуальный, определенным образом построенный ряд чисел. Число «десять» состоит из десяти единиц, но нельзя это «состоит» понимать внешне механически. Одна единица не есть десять единиц, и другая единица тоже не есть десять единиц, так же третья, четвертая и т. д. Спрашивается: как же из нескольких единиц вдруг появилось нечто совершенно новое и небывалое, совершенно новое число — «десять»? Ясно, что это «десять» есть некая определенная индивидуальность и в пределах десяти единиц она определяет собою все десять отдельных единиц, равномерно и абсолютно одинаково присутствуя в каждой такой единице и тем самым объединяя их в нечто совершенно неделимое и абсолютно индивидуальное — в число «десять». Точно так же абсолютное самоожество супра-акта смыслового полагания делает впервые возможным существование и многих таких отдельных единичностей, т. е. существование натурального ряда чисел. Без такого перво-принципа ни одно число, входящее в натуральный

ряд, ни в каком отношении не было бы соизмеримо ни с каким другим числом этого ряда. Без этой абсолютной числовой единичности натуральный ряд рассыпался бы на отдельные числа, несравнимые одно с другим, а числа — на отдельные единицы, также одна с другой несравнимые и абсолютно взаимно дискретные.

Противоположность утверждения и отрицания, вырастающая на лоне супра-акта, развертывает этот супра-акт, конкретизирует его, дает ему разумность и раздельность, превращает из потенциального в реальный акт смыслового полагания. Однако ясно и то, что такая противоположность не может оставаться абсолютной, без всякого примирения и воссоединения с изначальным супра-актом. Она примиряется в IV) новом синтезе, который в отношении супра-акта оказывается уже развернутым синтезом и который, как мы видели, именуется становлением (его можно назвать также *инфра-актом*, поскольку здесь мы имеем ослабленное полагание, полагание не раздельных и четких актов, но размытое, безразличное, чисто становящееся полагание). В процессе становления утверждение и отрицание, «это» и «иное», бытие и небытие вступают во взаимосвязь и взаимоотношение. Само становление обеспечивает собою рождаемость бесконечного натурального ряда чисел из недр супра-акта, а эта взаимосвязь утверждения и отрицания определяется вполне специальной системой категорий, из каковой вытекает характер и каждого отдельного члена натурального ряда чисел. Каждый отдельный член ряда, т. е. каждое отдельное число, есть уже остановившееся становление, или то, что в диалектике называется *ставшим*. Это то, что не раньше акта полагания, а позже его, когда он синтезировался с актом отрицания и сам в себе определился.

Этот пятый момент — V) момент *ставшего* в числе впервые делает возможным превратить неопределенную совокупность актов полагания в нечто оформленное и определенное. Наличие акта полагания и отрицания, ин-акта и контр-акта, ровно ничего не говорило нам ни о какой *совокупности* актов. Это была пустая и неопределенная возможность различать акты вообще. С переходом в становление, в инфра-акт, мы превратили эту неопределенную возможность в некую реальность, т. е. перешли к ряду раздельных полаганий. Тут уже не просто

возможность реальных актов, но и самые акты. Однако, как ни реальны они и как ни отличаются они друг от друга, самое становление этих внешне взаимно различных актов совершенно ничего не говорит о них как об определенной совокупности, совершенно не полагает никакой границы для целого ряда актов. Акты тут отличны один от другого, и их разделяют четкие границы. Но *ряд* таких актов, *совокупность* этих актов, здесь еще не имеет определенной ограниченности, не отграничена от всякой другой совокупности. А ведь число есть прежде всего некая определенная совокупность единиц; и если мы хотим дать логическую конструкцию числа, мы должны дать прежде всего конструкцию числа как некоей совокупности. *Ставшее* становление и есть принцип, отграничивающий одну совокупность от другой, ибо оно есть *остановившееся* становление: мы совершали различные акты полагания, а потом вдруг остановились, не пошли дальше, запретили себе дальнейшее становление. И это положило границу нашим полаганиям и впервые превратило неопределенный ряд полаганий в цельную, определенную и замкнутую совокупность. Возможно ли число без этого? Конечно, нет. Число и есть прежде всего некая замкнутая совокупность.

На этом, однако, не кончается диалектическая эволюция нерасчленимого, перво-сущего супра-акта. В «ставшем» содержится статика, которая отнюдь не характерна для числа в целом. Статический момент в нем есть только один из моментов. Исходным моментом, и даже не моментом, а рождающим, и притом вечно рождающим, лоном является для числа супра-акт, который объединяет в себе и эманурует из себя всю бесконечность разных чисел и даже бесконечность этих бесконечностей. Таковым же должно явиться и каждое отдельное число, если оно действительно несет на себе печать своего происхождения из такого первоисточника. К этому же ведет чисто логическая — диалектическая — необходимость. Если синтезом утверждения и отрицания явилось становление, становящаяся граница, а эта становящаяся граница предполагает нечто не-становящееся, т. е. ставшее, то ставшее, чтобы получить для себя необходимое диалектическое оформление, также должно противопоставить себя тому, что его отрицает, с тем чтобы потом вступить с этим последним в живой

диалектический синтез. Противоположно ставшему не-ставшее, но такое не-ставшее, которое не просто свободно от всякого становления и ставшего (это было бы характерно для гораздо более ранних категорий), но свободно только от самого *факта* становления, не от его смысла. Должна быть такая категория, которая содержит в себе и становление и ставшее, но — идейно, в форме чистого смысла, так что от данного бытия как бы распространяется смысловая атмосфера его становления, оно как бы разрисовывается текучими, но сущностными формами бытия, превращаясь в некую *текучую сущность*. Это и есть то, что мы называем *энергией*, тем внутренним содержанием смысла бытия, которое, оставаясь чистым смыслом, изливается вовне, являя внешне таинственную жизнь внутренних недр бытия.

В применении к числу этот VI) момент, *энергичный* момент, сказывается очень ярко. Число есть совокупность единиц, четко разделенная внутри себя и четко разделенная со всякой другой совокупностью. Но мы тут не только что-то построили и потом забыли о построенном. Мы еще и пользуемся этой постройкой. Мало указать пределы для актов полагания и тем ограничить полученную совокупность извне и изнутри. Число есть *то, что совершается в этих пределах, жизнь*, совершающаяся в этом организме. До сих пор мы построили только скелет числа. Замкнутая совокупность отдельных единиц, являющаяся данным числом, есть только скелет числа, смысловой контур числа. Число есть конкретная индивидуальность актов полагания, в то время как самые акты, в их становлении и в их ставшести, есть только субстанция, голая и бездушная телесность числа, материальная сделанность числа, а не его живой лик и не его живые и жизненные функции. Ставшее становление акта полагания должно начать *функционировать как таковое*, чтобы получилось настоящее число. Мы не только тут находимся в процессе лепки из глины какой-нибудь статуи, но мы уже ее вылепили, поставили на место, отошли несколько в сторону, чтобы обозреть ее в целом, и вот тогда статуя действительно становится для нас статуей. В синтезированной совокупности десяти актов полагания мы должны найти внутреннюю и внешнюю жизнь, не только одну сконструированность как таковую. Внутри эти единицы могут быть бесконечное количество раз

пробегаемы нашим умственным взором вперед и назад; мало того, этих единиц должно быть не десять, а сколько угодно, вполне неисчислимое количество, и они могут, кроме того, до бесконечности приближаться одна к другой. Вовне эти единицы должны быть способны к бесконечному увеличению в своем количестве и к бесконечным вариациям и комбинациям по форме своего объединения. Иначе не будет и десятки. Десятка—это то, что можно превратить и в 9, и в 11, и в любое число, любого вида и любой величины. Вот это-то и значит, что число есть *смысловая энергия* акта полагания.

Супра-акт сам по себе не создает числа; полагание акта, равно как и отрицание его, также не создает числа; то же и становление, как и ставшее. Но, вступая в диалектическое взаимоотношение, все эти моменты создают именно число, потому что только в их всецелой объединенности заключается настоящая жизнь числа. Супра-акт осуществляется, полагает себя, окружаясь инобытием, от которого он себя отличает,— тут еще нет числа. Но вот, отличивши себя от инобытия, от своего отрицания, он отождествляется с ним, вступает в единое и цельное самоотжество как в некую смысловую эманацию жизни,— и здесь зарождается наконец число.

§ 22. Аналогии.

Всегда полезны аналогии, если учитывается различие тех областей, которые рассматриваются как аналогичные.

Пусть мы имеем чистый лист бумаги. Пока на нем ничего не «положено», т. е. ничего не начерчено, нет на нем и вообще ничего. Есть только ничем не обозначенное белое поле. Пусть теперь мы начинаем что-нибудь чертить на этом листе. Начертить какую-нибудь фигуру—это значит провести ее границы. Проведя границы, напр., круга, мы получаем нечто, имеющее уже определенную *величину*. Покамест нет точных границ круга, круг вообще не существует, не говоря уже об его размерах. Но как только начерчена окружность, появляется и сам круг, и появляется он как некая *величина*. Другими словами, с появлением границы впервые появляется возможность деления, дробления. Если теперь мы отвлечемся от той фигуры, которую мы нарисовали, а возьмем только существование ее ограниченности, то и внутри этой ограниченности мы получим не